

Научная статья

УДК 347.961.9

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).480-488

EDN CHBREM

Место нотариата в системе специальных органов, осуществляющих охрану и защиту гражданских прав

Наталья Николаевна Васильева*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия**nat-dalbaeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2388-7444>*

АННОТАЦИЯ

Обращение к исследуемому вопросу обусловлено его недостаточной теоретической разработанностью и практической значимостью в современных условиях, что напрямую влияет на понимание юридической природы ключевых элементов механизма защиты гражданских прав. Аргументируется позиция, согласно которой квалификация нотариальных действий как исключительно не юрисдикционных является чрезмерно упрощенной. Нотариат в исследовании концептуально осмысливается как полноценная форма юрисдикционной защиты, находящейся в одном ряду с судебной и административной. Это сравнение обусловлено уникальными особенностями реализации нотариальных полномочий, а также функциональными и организационными принципами, лежащими в основе нотариальной деятельности. Раскрывается многогранная роль нотариата как эффективного инструмента беспрепятственного осуществления гражданских прав, предупреждения и минимизации правонарушений. Сформулировано определение нотариальной формы защиты, охватывающее комплекс нотариальных действий, совершаемых нотариусами от имени Российской Федерации, направленных на реализацию частных прав, а также на предупреждение, устранение или минимизацию их нарушений. Особо подчеркивается нереализованный потенциал нотариата в контексте стремительной цифровизации гражданского оборота. Отмечается способность нотариальных органов обеспечить юридическую достоверность и стабильность правоотношений, возникающих в сфере электронных сделок, тем самым предоставив участникам оборота надежный механизм защиты их прав. В связи с этим сделан вывод о необходимости интеграции нотариального удостоверения в дистанционные процедуры с применением биометрии, что является необходимым условием обеспечения правовой защищенности участников оборота недвижимости в условиях цифровой трансформации гражданского оборота. Более того, наличие у нотариального сообщества собственной электронной инфраструктуры обеспечивает большой технологический потенциал для ее использования в рамках осуществления частных прав в цифровом пространстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

нотариат, защита гражданских прав, охрана прав, юрисдикционная форма, нотариальное удостоверение сделок

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Васильева Н.Н. Место нотариата в системе специальных органов, осуществляющих охрану и защиту гражданских прав / Н.Н. Васильева. — DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).480-488. EDN CHBREM // Академический юридический журнал. — 2026. — Т. 27, № 3. — С. 480–488.

Original article

The place of the notary in the system of special bodies that ensure the protection of civil rights

Natalia N. Vasileva*Baikal State University, Irkutsk, Russia**nat-dalbaeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2388-7444>*

ABSTRACT

The author's turn to the issue outlined in the title of the article is due to its theoretical inadequacy and practical significance in modern conditions, which directly affects the understanding of the legal nature of the key elements of the mechanism for the protection of civil rights. The position is argued that the qualification of notarial acts as exclusively non-judicial is overly simplified. The central place in the study is occupied by the conceptual understanding of the notary as a full-fledged form of jurisdictional protection, which is on a par with judicial and administrative. This comparison is due to the unique features of the implementation of no-

© Васильева Н.Н., 2026

tarial powers, as well as the functional and organizational principles underlying notarial activities. The article reveals the multifaceted role of the notary as an effective tool for the unhindered exercise of civil rights, prevention and minimization of offenses. The definition of the notarial form of protection is formulated, covering a set of notarial actions performed by notaries on behalf of the Russian Federation aimed at the realization of private rights, as well as at preventing, eliminating or minimizing their violations. The unrealized potential of the notary office is emphasized in the context of the rapid digitalization of civil turnover. The ability of notary authorities to ensure the legal reliability and stability of legal relations arising in the field of electronic transactions is noted, thereby providing participants in the turnover with a reliable mechanism for protecting their rights. In this regard, it is concluded that it is necessary to integrate notarization into remote procedures using biometrics, which is a prerequisite for ensuring the legal security of participants in the real estate market in the context of the digital transformation of the turnover. Moreover, the notary community's own electronic infrastructure provides great technological potential for its use in the exercise of private rights in the digital space.

KEYWORDS

notary, protection of civil rights, protection of rights, jurisdictional form, notarization of transactions

FOR CITATION

Vasileva N.N. The place of the notary in the system of special bodies that ensure the protection of civil rights. *Akademicheskiiyuridicheskiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2026;27(3):480–488. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(3).480-488. EDN: CHBPEN.

Введение

Защита гражданских прав является одной из фундаментальных гарантий их реализации, закрепленных в статье 12 Гражданского Кодекса РФ¹ (далее — ГК РФ). Традиционно под защитой понимается деятельность уполномоченных субъектов по восстановлению нарушенного или оспариваемого права. Однако в современной доктрине и на практике все более актуальным становится вопрос о многообразии форм такой защиты.

На наш взгляд, систематизация форм защиты гражданских прав должна учитывать не только судебный механизм, но и альтернативные инструменты, среди которых особое место занимает нотариальная форма защиты. Несмотря на значимость нотариата, теоретическая разработка данной формы защиты остается недостаточно полной, что порождает как дискуссии в доктрине, так и проблемы правоприменения.

Рассмотрение конкретных сценариев, в которых нотариат задействован в защите частных интересов, также демонстрирует актуальность данной темы.

ГК РФ определяет участие нотариуса в защите прав, в частности, устанавливая требования к обязательному нотариальному удостоверению договорных отношений, например, таких как рента. С 13 января 2025 года, согласно обновленной редакции пункта 3 статьи 574 ГК РФ², договор дарения недвижимости между гражданами теперь также требует нотариального оформления.

Традиционная и ключевая роль нотариуса проявляется в сфере наследственных правоотношений, охватывая весь спектр действий, — от удостоверения завещаний и наследственных договоров до выдачи свидетельств о праве на наследство и принятия мер по обеспечению сохранности наследственного имущества. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» устанавливает обязательность нотариального удостоверения для сделок, связанных с распоряжением долями в праве долевой собственности на недвижимость, за некоторыми исключениями, и для сделок с недвижимостью, подпадающей под режим опеки, а также для отчуждения недвижимости, принадлежащей несовершеннолетним или лицам с ограниченной дееспособностью³. С 1 октября 2018 года нотариусы также оформляют подтверждение возникновения в силу приобретательной давности права государственной собственности на объекты, находящиеся в пользовании ФГУП «Почта России», что способствует легитимизации собственности⁴.

За последние два десятилетия прослеживается отчетливая тенденция к расширению вовлечения нотариата в сферу защиты прав субъектов корпоративных отношений: удостоверение решений органов управления юридических лиц; внесение сведений в реестры участников обществ с ограниченной ответственностью через единую

³ О государственной регистрации недвижимости : Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29, ч. I. Ст. 4344.

⁴ Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия «Почта России», основах деятельности акционерного общества «Почта России» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 29 июня 2018 г. № 171 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 3954.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федер. закон от 26 янв. 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

информационную систему нотариата и выдачу соответствующих выписок; а также совершение действий, связанных с увеличением уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью в контексте договора конвертируемого займа.

Вышеупомянутые примеры не исчерпывают участие нотариальной системы в защите частных интересов. Представляется, что наметившаяся тенденция постепенного вовлечения нотариусов в оборот недвижимости будет только усиливаться. Сказанное относится прежде всего к необходимости введения обязательного нотариального удостоверения сделок купли-продажи недвижимого имущества (особенно жилых помещений). В связи с этим также возникают вопросы относительно использования потенциала защитной функции нотариата в контексте новых форм договорных отношений, связанных с использованием цифровых технологий.

Представляется, что законодательство и практика пока не в полной мере используют возможности нотариата для упрощения и ускорения защиты прав в столь динамично развивающейся сфере. В этой связи автор полагает целесообразным обратиться к вопросу осмысления места нотариата в системе защиты гражданских прав и внести терминологическую ясность в использование понятий «нотариальная защита» и «нотариальная охрана».

Результаты исследования

Некоторые исследователи рассматривают нотариальную деятельность комплексно — как защиту и охрану [1, с. 7; 2, с. 10], тогда как другие — лишь как форму защиты [3, с. 51]. У каждой позиции свое обоснование.

С одной стороны, институт нотариата не включен в перечень способов защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ) и не упоминается в пункте 1 статьи 11 ГК РФ наряду с судебным и административным порядками. Можно предположить, что такое положение вещей продиктовано трактовкой защиты, с точки зрения законодателя, преимущественно как восстановления или признания нарушенного или оспариваемого права (статьи 1, 11, 12 ГК РФ). Сущность защиты гражданских прав — один из самых сложных вопросов, часто обсуждаемый в сопоставлении с понятием охраны. В теории доминирует мнение, что защита права связана с правонарушением и его последствиями, а охрана права — с созданием гарантий для его реализации [4, с. 18–19; 5, с. 41; 6, с. 240]. Однако есть и другие мнения, отличающиеся от традиционного подхода и де-

монстрирующие достаточно широкое понимание защиты, что, на наш взгляд, является вполне обоснованным. Например, А.Е. Семеновых пишет, что «в частноправовых исследованиях превалирует употребление понятия правовой защиты, как в отношении превентивного воздействия, так и в отношении восстановления и компенсации нарушенных прав [7, с. 4].

В научной литературе справедливо подчеркивается, что «обращение за защитой возможно не только в связи с нарушением, но и оспариванием прав», что вполне корреспондирует нормам действующего законодательства. Такой вывод подтверждается анализом признания права — способа защиты, который заключается в подтверждении и закреплении прав субъектов, оспаривающих свои притязания в условиях конфликта или неясности правового статуса. Цель признания права — устранить сомнения в принадлежности права конкретному лицу, исключить ситуации правовой неопределенности (статья 12 ГК РФ) [8, с. 10].

Иными словами, речь идет об устранении неясности в вопросе существования прав и обязанностей, которая возникает вследствие их оспаривания. По общему правилу, иски о признании являются средством защиты еще *не нарушенного права*, восстановление которого не требуется.

Полагаем, что к органам, осуществляющим публичное признание прав, наряду с судом, могут быть отнесены и органы нотариата несмотря на то, что предметом деятельности нотариуса выступают бесспорные права. Гражданин, пользуясь услугами нотариуса для подтверждения своих бесспорных прав, стремится устранить неопределенность относительно принадлежащего ему права и получить документ, подтверждающий его признание. Это, в свою очередь, открывает возможность для более свободной реализации данного права. Нотариус, функционируя в рамках бесспорной юрисдикции, обязан установить отсутствие возражений относительно совершаемого им действия. Но даже в условиях бесспорности субъект может иметь дело с конфликтной ситуацией, которую он стремится разрешить. В.П. Грибанов, исследуя вопросы защиты гражданских прав, верно отмечал, что «сводить дело только к рассмотрению «спорных» материальных требований неправильно, так как защите подлежат требования и бесспорного характера» [9, с. 267].

В качестве законодательного обоснования позиции понимания нотариальной деятельности как формы защиты выступают положения, которые содержатся в Основах законодательства

Российской Федерации о нотариате⁵ (далее — Основы законодательства о нотариате). Согласно абзацу 1 статьи 1 указанного нормативного акта нотариат призван обеспечивать *защиту* прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариусами предусмотренных законодательством нотариальных действий от имени Российской Федерации. Однако, по справедливому замечанию В.К. Корсика, данную норму следует понимать шире, рассматривая деятельность нотариусов как комплексную: она обеспечивает реализацию прав граждан и организаций, предотвращает нарушения этих прав третьими лицами, а также защищает от уже произошедших нарушений. Такое расширительное толкование помогает преодолеть некоторую неточность формулировки, не выходя за ее границы [10].

Необходимо отметить, что разграничение действий нотариуса по реализации, охране или защите прав является условным, поскольку одно и то же действие может выполнять несколько функций одновременно, в зависимости от обстоятельств [10, с. 15]. Например, сочетание охранительной и защитной функций в рамках конкретного вида нотариального действия можно обнаружить при рассмотрении нотариального удостоверения сделок. Нотариальное удостоверение отдельных видов гражданско-правовых договоров (рента, дарение недвижимости с участием граждан, завещание и др.) под страхом признания их ничтожными является необходимым условием для последующей беспрепятственной реализации сторонами прав и обязанностей, возникающих в результате их заключения. Одновременно с этим законодатель, устанавливая требование об обязательном нотариальном удостоверении, стремится защитить участников от рисков последующего оспаривания сделки в судебном порядке и других возможных нарушений.

В связи с этим хотелось бы отметить возможность использования потенциала нотариальной защиты при заключении сделок в цифровом пространстве. Поскольку фундаментальным аспектом, обеспечивающим правовую защиту сделки, является совпадение воли и волеизъявления сторон, эту проверку осуществляют исключительно нотариусы. Как и в случае с традиционными сделками, цифровой формат обуславливает не-

обходимость в квалифицированном посреднике, выполняющем от имени государства функцию гаранта прав участников сделки.

Цифровизация сделок не только сохраняет, но и значительно повышает риски, свойственные простой письменной форме, что делает такой формат особенно опасным для лиц с недостаточным уровнем правовой грамотности. Одним из ограничений онлайн-формата является невозможность удостовериться в добровольности совершения сделки сторонами, осознанности их согласия с ее условиями, а также в сохранении ими полной дееспособности в момент подписания договора.

Если сделка заключается без привлечения квалифицированной третьей стороны, ответственной за проверку всех правовых аспектов, повышаются риски нарушения прав третьих лиц (например, супруга, несовершеннолетних детей, добросовестных приобретателей) и, как следствие, риски ее оспоримости. В свете сказанного нельзя не отметить нововведения в сфере оборота недвижимого имущества, вступившие в силу с 1 июля 2026 года⁶. Теперь процедура государственной регистрации прав на недвижимое имущество при совершении отдельных сделок⁷ в электронной форме допускает использование биометрической идентификации участников договора. Для совершения дистанционной сделки необходимо соблюдение двух условий: 1) идентификация сторон договора с использованием государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных»⁸ и 2) подписание заявления и иных документов усиленной квалифицированной электронной подписью⁹.

⁶ О внесении изменения в статью 36.2 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» : Федер. закон от 7 июля 2025 г. № 133 // Собрание законодательства РФ. 2025. № 23. Ст. 2992.

⁷ Следует отметить, что новый порядок не распространяется на сделки, в отношении которых законом прямо предусмотрено обязательное нотариальное удостоверение (в частности, сделки с долями в праве общей собственности, сделки, совершаемые с участием несовершеннолетних и т.д.).

⁸ Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2022 г. № 572 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1, ч. I. Ст. 19.

⁹ Об электронной подписи : Федер. закон от 6 апр. 2011 г. № 63 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. Верховным Советом РФ 11 февр. 1993 г. № 4462-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

Нововведение нельзя назвать революционным, поскольку возможность регистрации сделок с использованием электронной подписи существовала и раньше, однако для этого правообладателю требовалось заранее внести в ЕГРН специальную отметку о согласии на электронный формат сделки. Теперь такая отметка не нужна, а дополнительным способом подтверждения личности участников сделки выступает использование биометрической идентификации.

По нашему мнению, внедрение системы дистанционного оформления сделок с недвижимостью на основе биометрии в столь сжатые сроки, без детальной проработки механизмов защиты, выглядит как неоправданный риск. Законодатель, по всей видимости, исходит из того, что цифровые платформы и государственные реестры защищены идеально, но практика показывает обратное: утечки баз данных, сбои в работе порталов и атаки хакеров стали рутиной. Отдельного внимания заслуживает вопрос ответственности за технические сбои. Остается неясным, кто несет ответственность, если из-за ошибки в распознавании лица или голоса система либо блокирует законную сделку, либо, наоборот, пропускает незаконную. Разработчики программного обеспечения, как правило, ограничивают свою ответственность лицензионными соглашениями, операторы портала могут сослаться на форс-мажор, а Росреестр — на то, что он лишь принимает документы. В то же время добросовестный гражданин, столкнувшийся с таким сбоем, оказывается в правовом вакууме.

Развитие новых мошеннических схем, нацеленных на хищение биометрических данных, может стать наибольшей угрозой для нового формата совершения подобных сделок. Так, успешное применение фишинга или механизмов дипфейка способно привести не только к утрате доступа к личному кабинету, но и к потере средств или права собственности на имущество.

В связи с этим наиболее действенный способ защиты прав участников оборота недвижимости, на наш взгляд, — это нотариальное удостоверение сделки. Данная форма обеспечивает комплексную правовую экспертизу, проверку дееспособности сторон, добровольности волеизъявления и законности условий сделки, что в совокупности минимизирует риски оспаривания и злоупотреблений. Вместе с тем в настоящее время механизм нотариального удостоверения применительно к дистанционному формату остается недоступным. Это обстоятельство приобретает особую значимость в контексте внедрения си-

стемы удаленного оформления сделок с недвижимостью, основанной на использовании биометрических данных. Отсутствие нотариальной формы в рамках данной системы способно существенно снизить гарантии защиты прав сторон, поскольку идентификация посредством биометрии, несмотря на высокий уровень технологической надежности, не способна заменить собой правовую экспертизу и профессиональную ответственность нотариуса.

Следует сказать о том, что важной гарантией для сторон договора является то, что нотариусы, даже в условиях дистанционного формата, несут солидарную полную имущественную ответственность за результат своей профессиональной деятельности. Такая система гарантий играет ключевую роль в обеспечении публичной достоверности сведений, содержащихся в государственных реестрах. В данном контексте участие нотариуса, выступающего гарантом подлинности и законности первичного документа, приобретает особую значимость для защиты информационных систем, функционирующих на принципах блокчейна, а также для смарт-контрактов, активно исследуемых в современной правовой доктрине¹⁰.

Охранительный аспект деятельности нотариата, нацеленный на создание благоприятной среды для осуществления и юридического закрепления субъективных прав и законных интересов, находит прямое отражение в положении части 1 статьи 16 Основ законодательства о нотариате. Данная норма обязывает нотариуса оказывать содействие гражданам и организациям как в осуществлении прав, так и в их защите. Таким образом, использование в законе понятий «защита» наряду с «осуществлением» обусловлено тем, что именно ввиду необходимости содействия в реализации своих прав многие субъекты обращаются к нотариусу.

Особый интерес представляет вопрос о классификации нотариальной защиты в рамках существующих форм. Простое противопоставление в учебной литературе нотариальной защиты как несудебной формы судебному порядку защиты вряд ли можно признать удовлетворительным.

В основе традиционной классификации форм защиты гражданских прав лежит субъектный признак. Именно субъект защиты влияет на решение

¹⁰ Например, при смарт-контрактах нотариус не может оперативно защитить права участников из-за отсутствия соответствующих механизмов. Смарт-контракты как актуальная проблема гражданского права // Зуйков и партнеры. 2023. 24 нояб. URL: https://zakon.ru/blog/2022/11/24/smartkontrakty_kak_aktualnaya_problema_grazhdanskogo_prava (дата обращения: 10.04.2026).

вопроса о том, какой будет форма: юрисдикционной или неюрисдикционной [6, с. 286–289]. Юрисдикционная форма, предполагающая обращение за защитой нарушенного права к компетентным органам власти, имеет две «подформы»: судебную (общую) и административную (специальную). Неюрисдикционной формой защиты является деятельность субъекта правоотношения по защите нарушенных, оспоренных гражданских прав без обращения для этого к компетентным органам. Такая форма признается самозащитой гражданских прав (статья 14 ГК РФ), в рамках которой существуют конкретные способы защиты (необходимая оборона, крайняя необходимость, меры оперативного воздействия и т.д.). В качестве примера самозащиты некоторые ученые приводят использование медиативных процедур [11, с. 286].

И.В. Решетникова и В.В. Ярков справедливо утверждают, что современное понимание гражданской юрисдикции должно охватывать деятельность всех органов, включая судебные, по разрешению гражданских дел в широком смысле. К ним относятся органы судебной власти, третейские суды, нотариат, органы исполнительной власти и местного самоуправления [12, с. 244]. Эту точку зрения разделяют и другие ученые. А.А. Мохов, С.В. Колганова и П.В. Рабочий рассматривают юрисдикцию как «деятельность компетентных органов в установленном порядке по рассмотрению правовых вопросов и принятию по ним юридически обязательных решений» [13, с. 4].

Природа юрисдикционных и иных органов, призванных осуществлять защитную деятельность, организация их работы, особенности и характер компетенции, специфика порядка рассмотрения споров — все это впоследствии влияет на механизм реализации права на защиту.

Природа любого юрисдикционного органа определяется главным образом характером его деятельности, а не исключительно особенностями его создания и контроля¹¹. Как верно отмечает М.К. Треушников, правовая сущность нотариата заключается в его правоохранительном (юрисдикционном) характере — нотариус применяет нормы права подобно суду, а не осуществляет административное управление [14, с. 36].

В связи с этим не выглядит убедительным мнение, высказываемое в научной среде, об от-

несении нотариальной формы защиты гражданских прав к административной [15, с. 20–21]. Поскольку административная защита гражданских прав осуществляется исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления в случаях, предусмотренных законодательством, справедливым выглядит утверждение Т.Г. Калиниченко о том, что нотариат не входит в перечень государственных учреждений, а сами нотариусы, включая работающих в государственных конторах, не фигурируют в Реестре государственных должностей. Следовательно, нотариат не может быть классифицирован как система государственных органов и должностных лиц [16, с. 34]. Однако данные обстоятельства препятствуют причислению нотариата к числу общественных (негосударственных) институтов или структурных элементов гражданского общества [17, с. 87]. В противовес им, нотариусу предоставлено государством право на осуществление правоприменительной деятельности публичного характера с целью защиты и охраны прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Таким образом, нотариальная защита гражданских прав выступает в качестве самостоятельного элемента юрисдикционной формы наряду с судебным и административным порядками [18, с. 10].

Вызывает большой интерес концепция, рассматривающая нотариат как институт превентивного правосудия. А.Л. Миронов, отстаивая тезис о нотариате как о «превентивном правосудии», утверждает: «Важнейшей составляющей деятельности нотариата как органа предупредительного правосудия является обеспечение нотариусами принудительного исполнения обязательств без обращения в суд» [19, с. 145]. Л.В. Щенникова также считает основным предназначением нотариата предотвращение судебных исков: «Нотариальная система тем и отличается от адвокатской, что нацелена не на рост судебных споров по договорам, а на их неуклонное сокращение...» [20, с. 8].

С одной стороны, деятельность нотариуса, конечно же, нельзя рассматривать в качестве правосудия, поскольку она не может затрагивать спорных материально-правовых требований, требует детального анализа и оценки собранных по делу доказательств. Отправление правосудия предполагает соблюдение установленной законом процессуальной формы, вынесение окончательного, независимого и объективного решения по существу возникшего спора о праве.

¹¹ Контроль со стороны органов юстиции и нотариальных палат не означает властной подчиненности нотариуса этим органам. Нотариус беспристрастен и независим в своей деятельности (ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате). Кроме того, согласно ст. 33 Основ законодательства РФ о нотариате, осуществляется судебный контроль за деятельностью органов нотариата.

С другой стороны, специфика способов правовой защиты, выраженных в совершении тех или иных нотариальных действий, обуславливает превентивный характер нотариальной защиты, который выгодно отличает нотариальную форму защиты от судебного и административного порядков. В конечном итоге реализация превентивной функции нотариата способствует снижению дополнительной нагрузки на судебную систему.

Исходя из вышеизложенного, приходится констатировать, что абсолютная аналогия между нотариатом и судом невозможна и нецелесообразна. Функция нотариата заключается в своего рода превентивном, упреждающем правосудии, его ключевая задача — разрешение споров на досудебной стадии.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что нотариат относится к юрисдикционной форме защиты частных прав, имеет самостоятельное значение наряду с судебным и административным порядками защиты и представляет собой систему нотариальных действий, совершаемых нотариусами от имени Российской Федерации, направленных на обеспечение осуществления частных прав, предупреждение, устранение или минимизацию их нарушений.

По нашему мнению, квалификация нотариальных действий как исключительно не юрисдикционных является чрезмерно упрощенной, поскольку перечисленные признаки нотариальной деятельности характеризуют ее, напротив, как юрисдикционную, осуществляемую вне рамок государственного судопроизводства. Ключе-

вые особенности механизма, в рамках которого нотариусы (или иные уполномоченные законом субъекты) реализуют публично-правовую и правоприменительную деятельность, обусловлены следующими факторами.

1. Деятельность нотариуса базируется на таких принципах, как беспристрастность, независимость, соблюдение государственной языковой политики, строгая конфиденциальность, отсутствие коммерческой направленности, а также наличие обязательного страхования профессиональной ответственности, что гарантирует подлинность и юридическую силу совершаемых действий.

2. Процедуры совершения нотариальных действий строго определены соответствующими нормативно-правовыми актами.

3. Нотариальный акт, являющийся по общему правилу результатом нотариального производства, служит публичным подтверждением существования и неоспоримости соответствующего права.

Благодаря специфике реализации нотариальных полномочий, а также функциональным и организационным принципам нотариальной деятельности нотариат способен стать важным инструментом снижения рисков в «цифровом гражданском обороте». Это достигается за счет активного участия нотариусов в регулировании возникающих правоотношений нового формата. В частности, нотариусы могут играть ключевую роль в заключении сделок в цифровом пространстве, проверяя соответствие воли и волеизъявления сторон, что является основополагающим условием для любой сделки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алферов И.А. Нотариальная форма защиты и охраны права и законного интереса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Алферов. — Москва, 2007. — 31 с. — EDN NIQFTN.
2. Ладыгина В.П. Нотариальная охрана и защита гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Ладыгина. — Москва, 2015. — 203 с. — EDN ZQEVMB.
3. Измайлова Е.В. Жилищные права и интересы граждан и их нотариальная защита / Е.В. Измайлова. — DOI 10.21639/2313-6715.2022.1.6. — EDN OOWZNR // Пролог: журнал о праве. — 2022. — № 1. — С. 47–56.
4. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством / Н.С. Малеин ; отв. ред. А.И. Масляев. — Москва : Наука, 1985. — 165 с.
5. Виниченко Ю.В. Общая часть гражданского права России : учеб.-метод. пособие / Ю.В. Виниченко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. — 191 с.
6. Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Теис, 1996. — Ч. 1. — 550 с.
7. Семеновых А.Е. Правовая охрана и правовая защита: общетеоретические аспекты соотношения и взаимодействия : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 5.1.1 / А.Е. Семеновых. — Екатеринбург, 2025. — 28 с.
8. Остапюк Н.В. Понятие и формы защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты / Н.В. Остапюк. — EDN KUUUSL // Юрист. — 2006. — № 4. — С. 9–14.

9. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов // Осуществление и защита гражданских прав. — Москва, 2000. — С. 3–18.
10. Корсик В.К. Нотариальная форма охраны и защиты прав в условиях реформирования российского законодательства : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3 / В.К. Корсик. — Москва, 2025. — 250 с.
11. Плеханова О.И. О способах и формах защиты семейных прав / О.И. Плеханова. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).284-291. — EDN NEHLCC // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 2. — С. 284–291.
12. Решетникова И.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. — Москва : НОРМА, 1999. — 302 с. — EDN UWSLIB.
13. Колганова С.В. Отечественный нотариат: понятие и сущность / С.В. Колганова, П.В. Рабочий, А.А. Мохов. — EDN KAMEVH // Нотариус. — 2007. — № 5. — С. 2–10.
14. Треушников М.К. Современные проблемы гражданского и нотариального процесса / М.К. Треушников // Нотариальный вестник. — 1998. — № 9. — С. 30–36.
15. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде / А.П. Вершинин. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. — 164 с. — EDN WBLAHN.
16. Калиниченко Т.Г. Нотариальное право и процесс в Российской Федерации: теоретические вопросы развития / Т.Г. Калиниченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2012. — 237 с. — EDN QSLCVV.
17. Нотариат : учебник и практикум / под ред. А.О. Иншаковой, А.Я. Рыженкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2026. — 467 с.
18. Шахбазян А.А. Правовая природа защитной функции нотариата / А.А. Шахбазян. — EDN KYWESL // Нотариус. — 2009. — № 6. — С. 6–10.
19. Миронов А.Л. Нотариат как институт превентивного, предупредительного правосудия / А.Л. Миронов. — EDN KUVXEL // Вестник Московского университета МВД России. — 2008. — № 12. — С. 141–144.
20. Щенникова Л.В. Современное значение вековых традиций латинского нотариата / Л.В. Щенникова. — EDN QCOZVV // Законы России: опыт, анализ и практика. — 2013. — № 6. — С. 4–8.

REFERENCES

1. Alferov I.A. *Notarial form of protection and protection of the right and legal interest*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2007. 31 p. EDN: NIQFTN.
2. Ladygina V.P. *Notarial protection and civil rights protection*. Cand. Diss. Moscow, 2015. 203 p. EDN: ZQEVMB.
3. Izmailova E.V. Housing Rights and Interests of Citizens and Their Notarial Protection. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Law Journal*, 2022, no. 1, pp. 47–56. (In Russian). EDN: OOWZNR. DOI: 10.21639/2313-6715.2022.1.6.
4. Malein N.S.; Maslyayev A.I. (ed.). *Protection of individual rights by Soviet legislation*. Moscow, Nauka Publ., 1985. 165 p.
5. Vinichenko Yu.V. *General part of civil law of Russia*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2008. 191 p.
6. Sergeev A.P., Tolstoy Yu.K. (eds). *Civil Law*. 2nd ed. Moscow, Teis Publ., 1996. Vol. 1. 550 p.
7. Semenovych A.E. *Legal protection and legal protection: general theoretical aspects of correlation and interaction*. Cand. Diss. Thesis. Ekaterinburg, 2025. 28 p.
8. Ostapyuk N.V. The Concept and Forms of Protection of Civil Rights. Peculiarities of Notarial Protection of Civil Rights. *Yurist = Jurist*, 2006, no. 4, pp. 9–14. (In Russian). EDN: KUUUSL.
9. Griбанov V.P. Limits to the exercise and protection of civil rights. In *Implementation and Protection of Civil Rights*. Moscow, 2000, pp. 3–18. (In Russian).
10. Korsik V.K. *Notarial form of protection and protection of rights in the context of the reform of Russian legislation*. Cand. Diss. Moscow, 2025. 250 p.
11. Plekhanova O.I. On Ways and Forms of Family Rights Protection. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2025, vol. 26, no. 2, pp. 284–291. (In Russian). EDN: NEHLCC. DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(2).284-291.
12. Reshetnikova I.V., Yarkov V.V. *Civil Law and Civil Procedure in Modern Russia*. Moscow, Norma Publ., 1999. 302 p. EDN: UWSLIB.
13. Kolganova S.V., Rabochii P.V., Mokhov A.A. Domestic notary: concept and essence. *Notarius = Notary*, 2007, no. 5, pp. 2–10. (In Russian). EDN: KAMEVH.
14. Treushnikov M.K. Modern problems of civil and notarial process. *Notarial'nyi vestnik = Notary Bulletin*, 1998, no. 9, pp. 30–36. (In Russian).
15. Vershinin A.P. *Ways to Protect Civil Rights in Court*. Saint Petersburg University Publ.; 1997. 164 p. EDN: WBLAHN.
16. Kalinichenko T.G. *Notarial law and process in the Russian Federation: theoretical issues of development*. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2012. 237 p. EDN QSLCVV.
17. Inshakova A.O., Ryzhenkov A.Ya. (eds). *Notariate*. 3rd ed. Moscow, Yurait Publ., 2026. 467 p.
18. Shakhbazian A. The Legal Nature of the Protective Functions of Notaries in Civil Circulation. *Notarius = Notary*, 2009, no. 6, pp. 6–10. (In Russian). EDN: KYWESL.

19. Mironov A.L. Notary as an institution of preventive, preventive justice. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2008, no. 12, pp. 141–144. (In Russian). EDN: KUVXEL.

20. Schennikova L.V. Contemporary Significance of Latin Notary Public's Ancient Traditions. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2013, no. 6, pp. 4–8. (In Russian). EDN: QCOZVV.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наталья Николаевна Васильева — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. SPIN-код: 8643-0210.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia N. Vasileva — Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure. Baikal State University. 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russia. SPIN-code: 8643-0210.

Поступила в редакцию / Received 28.05.2026

Доработана после рецензирования / Revised 16.07.2026

Принята к публикации / Accepted 10.09.2026